

OБРАЗ ЗАКРЫТОГО ГОРОДА В ЛОКАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОЗЕРСКА)

УДК 008+316.7

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-86-95>

З. А. Загуляева

Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Российская Федерация,
e-mail: z.a.zagulyaeva@mail.ru

Аннотация: Культурология города включает в себя широкий спектр направлений исследовательского поиска. Среди них весьма актуальным на сегодняшний день является изучение моногородов, сложно адаптирующихся к современным социокультурным реалиям. В меньшей степени системно отрефлексированы, с точки зрения культурологии, закрытые атомные города, выделяющиеся в ряду других моногородов спецификой урбанизации, принадлежностью к научной отрасли промышленности и до сих пор являющиеся режимными объектами с буквально закрытой территорией. Это способствовало формированию на данных территориях особого социокультурного пространства, важнейшим структурным компонентом которого является образ Места. В статье на основе анализа ценностно-смыслового наполнения стихотворений местных авторов о городе Озерске Челябинской области (ЗАТО г. Озерск) выявлены доминирующие лейтмотивы и ключевые концепты образа закрытого атомного города, репрезентирующие художественное восприятие локуса и отношение жителей к нему.

Ключевые слова: ЗАТО, закрытый атомный город, Озерск, социокультурное пространство, локальный текст, локальная культура, культурология города, образ города.

Для цитирования: Загуляева З. А. Образ закрытого города в локальной поэзии (на примере города Озерска) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №6 (116). С. 86–95. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-86-95>

THE IMAGE OF A CLOSED CITY IN LOCAL POETRY ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF OZERSK

Zoya A. Zagulyaeva

Chelyabinsk State Institute of Culture,
Chelyabinsk, Russian Federation,
e-mail: z.a.zagulyaeva@mail.ru

Abstract: Urban cultural studies includes a wide range of scientific studies. Among them, we can highlight those that are relevant in the humanities course in the complex study of single-industry towns, which are difficult to adapt to modern sociocultural realities. To a lesser extent, the points of view of culture are sys-

ЗАГУЛЯЕВА ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры

ZAGULYAEVA ZOYA ALEXANDROVNA – Postgraduate at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture

© Загуляева З. А., 2023

tematically reflected, closed nuclear cities, popular among other single-industry towns with the specifics of urbanogenesis, belonging to a knowledge-intensive industry, industry and are still leaders in sensitive objects with a literally closed territory, which ultimately contributes to the formation of these territories of a special socio-cultural space, the most important structural component of which is the image of the Place. In the article, based on the analysis of the value and semantic content of poems by local authors about the city of Ozersk in the Chelyabinsk region (CATE Ozersk), vague leitmotifs and basic concepts of the image of a closed nuclear city are identified, representing the artistic perception of the locus and the attitude of residents towards it.

Keywords: CATE, closed nuclear city, Ozersk, sociocultural space, local text, local culture, cultural studies of the city, image of the city.

For citation: Zagulyaeva Z. A. The image of a closed city in local poetry (on the example of the city of Ozersk). *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 6 (116), pp. 86–95. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-86-95>

Исследование города на данный момент является популярным направлением научного поиска в гуманитаристике. О городах пишут социологи, историки, представители гуманитарной географии, экономисты, архитекторы, философы и, конечно, культурологии, чья исследовательская оптика отличается ярко выраженной интегративностью и способствует системному взгляду на этот многоугольный феномен во всем его многообразии. Согласимся с культурологом Е. Н. Мастеницей: «Город и культура – понятия неотделимые друг от друга, более того, они настолько взаимосвязаны, что между ними невозможно провести границу» [21, с. 226].

Сегодня ученые-гуманитарии стремятся постичь не только особенности столичных и больших городов, но более активно – и эта тенденция усиливается с каждым годом – занимаются исследованиями «на местах»: изучают малые города и провинции в попытке обозначить уникальность локальных городских культур, найти опоры городской идентичности в условиях роста больших городов и культурной глобализации.

К таким локальным городским культурам можно отнести культуры многочисленных моногородов, по-прежнему зависящих от градообразующих предприятий и нуждающихся в диверсификации индустриальной ментальности, придании новых, актуальных смыслов их социокультурному пространству. Моного-

родами являются и десять закрытых городов-спутников предприятий и конструкторских бюро атомной промышленности, которые были построены или перепрофилированы в период с 1945 по 1957 год на территории СССР в рамках реализации атомного проекта. Все они обладают чертами сходства, обусловленными идентичными факторами культурогенеза и принадлежностью к уникальной наукоемкой отрасли промышленности, а также – особым режимом бытования в условиях закрытой территории со специальной пропускной системой, действующей до сих пор. Это города Озерск, Трехгорный, Снежинск, Новоуральск, Лесной, Железногорск, Зеленогорск, Заречный, Саров и Северск¹, достаточно подробно рассмотренные в работах историков Н. В. Мельниковой, В. С. Толстикова, Г. А. Реута, В. Н. Кузнецова, А. Г. Константиновой, С. А. Ряскова и др., экономистов Д. Ю. Байдарова, Д. Ю. Файкова, социологов и философов А. В. Юрьевой, Г. А. Орловой, Т. Е. Картановой. При этом они практически не изучены с точки зрения культурологии (несколько статей доктора культурологии М. Л. Шуб посвящены локальной идентичности атомных ЗАТО), что объясняет актуальность данного исследования.

¹ Указаны современные названия. До выхода в 1992 году Закона «О закрытом административно-территориальном образовании» имели номерные названия (например, Челябинск-40 и т. п.).

Образ города и его репрезентация в локальном тексте

Постигая город как социокультурный феномен, культуролог всегда стремится не столько к описанию внешних, видимых особенностей (архитектурного облика, топонимической системы, специфики культурной среды) и процессов (социокультурных практик в широком смысле), сколько к пониманию через них социокультурного пространства города – его «индивидуальности», «души». Именно так один из родоначальников отечественного градоведения Н. П. Анциферов называл «исторически проявляющееся единство всех сторон жизни города» – географического и культурного ландшафтов, особенностей повседневности, «духовного бытия» горожан [2, с. 45, 48].

Восприятие этой системной совокупности уникальных особенностей локальной культуры, ее историко-культурного фундамента и ценностного ядра, смыслов и нарративов, а также внешнего облика выражается через образ города – категорию, нашедшую отражение в научных работах западного урбаниста К. Линча и трудах отечественных ученых – Н. А. Анциферова, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Н. Е. Меднис, В. В. Абашева, Т. Г. Горянской, В. И. Жельвиса, Е. И. Головановой, Л. М. Гаврилиной, Ю. Р. Гореловой, Д. Н. Замятина, Н. О. Анисимова, Д. С. Сабининой, Ж. А. Баянбаевой, Г. В. Горновой, В. Г. Рыженко, Ю. А. Веденина, С. В. Мельниковой и др.

Образ города – это, по сути, целостный и «неповторимый узор смыслов» [14, с. 19], который «формируется всей совокупностью представлений и мнений (обыденных, научных и художественных)» [14, с. 26] о Месте. Он отражает сущность локальной городской культуры и является собой систему символов, знаков, визуальных и эстетических характеристик, связанных с городом, включает в себя всю совокупность его репрезентаций – историко-культурную, архитектурно-средовую, ландшафтную, художественную и т. д., а также – эмоциональное восприятие города жителями.

Важно, что понятие «образ города» тесно связано с понятием локального текста – «корпуса “текстов о Месте”» [3, с. 77], который складывается на основе семиотических ресурсов локуса, представляющего собой совокупность его характеристик, «отражающих специфику, неповторимость» [11, с. 46] города, сложившуюся в процессе его исторического развития и репрезентирующую актуальное состояние его культуры.

Локальный текст всегда связан единым ценностно-смысловым ядром [3, с. 78], что позволяет достаточно объективно реконструировать образ изучаемого локуса, несмотря на то, что для каждого жителя изучаемый город «свой», особенный, наполненный личными воспоминаниями и перцептивными характеристиками, «персональными смыслами» [13, с. 95].

К локальным текстам обычно относятся те, которые создают образ Места посредством визуальной репрезентации, живописных и литературных произведений, научных текстов, публикаций в СМИ и т. д. [14, с. 19, 21]. Так, одним из самых популярных в гуманитарной науке и наиболее репрезентативных способов «прочесть» образ города есть обращение к литературным источникам о нем, актуализирующим смыслы локальной культуры, позволяющим «субъективной данности Места возможность раскрыться во всей своей красоте и многогранности» [13, с. 95].

Объектом исследования в данной статье выступает Озерск – закрытый город-спутник первого предприятия отечественной атомной промышленности производственного объединения «Маяк», расположенный на Южном Урале. Цель работы – выявление ключевых концептов образа города в локальных поэтических текстах, среди авторов которых в основном ветераны градообразующего предприятия и других учреждений города, коренные озерчане, имеющие высокую степень идентичности с местом проживания.

Так, на основе анализа ценностно-смыслового наполнения стихотворений об атомграде, написанных в постсоветский

период и представленных в полнотекстовой базе данных «В память о времени и людях»², был выявлен ряд ключевых концептов образа закрытого атомного города.

Производственный концепт: Озерск – атомный город. Необходимость предотвращения ядерной монополии Соединенных штатов Америки и обеспечения безопасности Советского государства после Второй мировой войны способствовала возникновению новой для СССР научноемкой отрасли промышленности – атомной. Одновременно с комбинатами, предприятиями, конструкторскими бюро на территории Урала, в Сибири и Поволжье, в отдалении от столицы и государственных границ, поскольку безопасности и секретности требовала специфика производства, появились закрытые рабочие поселки, ставшие впоследствии городами.

Озерск – один из десяти закрытых атомных моногородов, родина первого предприятия советской атомной отрасли, завода № 817 (сегодня ПО «Маяк»), и его появление непосредственно связано с производственной необходимостью. Учитывая эту особенность урбанизации, неудивительно, что в локальной поэзии активно вербализуется метафора «города-завода»:

*Среди Уральских гор, после Победы,
С прицелом дальним, точно на века,
“Урановым проектом” вызван
к жизни Город.
Построен первый атомный реактор
“Маяка” [16].*

Стихи, представленные в исследуемой подборке, транслируют ярко выраженную «атомную» идентичность; авторами достаточно часто используются слова «атом», «атомный», «ядерный», «атомград», постулирующие неразрывную связь города, где «Атом подчинился Человеку...» [16] с уникальной отраслью. Стоит обратить внимание, что в це-

² Ссылки на цитируемые стихотворения указаны в списке литературы.

лом для жителей моногородов свойственна приоритетность подобного ракурса их восприятия, а в структуре локальной (городской) идентичности существенную роль играет корпоративная [24, с. 123]:

*У Озерска есть святая Дата,
Торжеством согретый Юбилей,
Это день рожденья Комбината, –
Нет для города ни ближе, ни родней!..
Всё прошли, “МАЯК”, с тобою
И в тебе судьбу свою нашли!
И навек историей живою
В “МАЯКе”, как зерна проросли! [26].*

Так, этот неотъемлемый концепт образа закрытого атомного города, являющийся одним из ведущих его смыслов и особенностей, можно обозначить как *производственный*.

Концепт уникальности: Озерск – город с особой судьбой. Атомграды, куда до сих пор можно попасть, только имея специальный пропуск, изначально воспринимались жителями как «хранящие тайну производства атомного оружия», скрытые от посторонних, «доступные не каждому», «уникальные и особенные», как замечает уральский историк Н. В. Мельникова. А проживание в условиях секретности и территориальной изолированности ощущалось как «жизнь на другой планете» [23, с. 17].

Действительно, секретность производства и закрытость территории, специфика самой отрасли промышленности, многоступенчатый кадровый отбор работников градообразующего предприятия и других сфер, первостепенное товарное снабжение и обеспечение сферы соцкультбыта таких городов сделали их в некотором смысле уникальными в ряду городов- заводов эпохи директивной советской урбанизации. Стихи об Озерске, «городе с особой судьбой» [8], который является родиной первенца атомной промышленности, активно транслируют эти смыслы:

*Здесь в гармонии с физикой, с химией
Зрелость, молодость и седина,*

Всё надежное, мощное, сильное,
Направляет сюда вся страна.
Здесь металл, неподвластный коррозии,
Здесь бетона седой монолит,
Здесь оплот всей новейшей истории,
Мирный атом и Ядерный щит [19].

Что ж, «...особый мир, где всё не как вездесущее...»[12], и сегодня бережно хранит уникальную историю своего урбанизма и становления и неизменно гордится ею.

Сопричастность к истории страны:
Озерск – ядерный щит. Атомный проект стал во второй половине 1940-х годов приоритетной государственной задачей. Его успешная реализация, т. е. создание ядерного оружия, должна была обеспечить безопасность Советского Союза, понесшего серьезные потери в совсем недавно победно завершенной Великой Отечественной войне. Озерск – город, где был построен первый в СССР промышленный реактор для наработки оружейного плутония, без которого создание атомной бомбы для обеспечения ядерного паритета с США было бы невозможно.

Поэтому атомград в поэтических текстах предстает перед читателем городом-героем, «городом-защитником Отечества», городом, «сохранившим мир», «ковавшим кольчугу» государства [29], городом, перед которым «в долгую вся страна» [22], «щитом и мечом» Родины:

Озерск достоин всероссийской славы!
Его заслуг перед страной не счесть!
Да, наши Урал – опорный край державы,
А наши Озерск – и щит её, и меч! [15].

Стихи об Озерске наполнены патриотической патетикой, осознанием жизненной необходимости выполнения этой сложнейшей и такой нужной стране работы, для которой были мобилизованы («Сделать атомный щит для народа / На Урал нас послала страна» [7]) выпускники ведущих технических вузов, сотрудники научно-исследовательских институтов Москвы, Ленинграда и других больших городов:

В мыслях не было сомненья.
Каждый верил, как себе,
Чьей-то воле и велению:
Значит, нужно так стране [4].

Уникальность исторических и производственных особенностей атомной промышленности, ее важнейшей роли в истории советского государства – неотъемлемое смысловое наполнение локального текста:

Не всё было просто – бывали невзгоды.
Оплачено многое полной ценой.
И памятник лучший за прошлые годы —
Тот щит, что надежно стоит
над страной [27].

Или:

...Наш город, скромно нареченный,
В века с Курчатовым войдет
Надежной, справедливой силой,
Защитником родной земли.
Здесь тыщи (авт. – Л. Волкова)
головы сложили,
Но миллионам жизнь спасли [9].

Озерск – город трудового подвига. Этот концепт не только отлично объясняет пафос предыдущего, но и позволяет вербализировать истинный героизм «поколения великих первопроходцев, атомных творцов» [15], которые «...в этом деле первыми были...» [5] и «одолевая зной и зимы, в тайге воздвигли комбинат» [9].

Становление отрасли, которая не имела аналогов в индустриальном СССР, не было легким, производство создавалось в сложнейших условиях и, что немаловажно, в форсированном темпе, в условиях буквальной закрытости города, его территориальной изолированности, серьезных режимных требований. Но осознание высокой миссии, несомненно, нивелировало многие трудности и способствовало постоянному научно-творческому поиску, трудовой самоотверженности:

*Еще будут историки головы
Напрягать и обдумывать – как
Можно было в разрухе и голоде
В скором темпе построить "Маяк"?
А вопрос – до предела решаемый,
И страну выручал он не раз.
Жил в народе неиссякаемый
Патриотический энтузиазм! [28].*

Подобными смыслами наполнен и следующий отрывок:

*День и ночь, на холоде и в зное
Шли работы жаркие подряд!
В основанье каждом Первостроя
Трудовые подвиги лежат! [26].*

Историк Н. В. Мельникова обращает внимание, что поколение, стоявшее после окончания Великой Отечественной войны у истоков атомной промышленности и закрытых городов, отличали патриотизм, самоотверженность, целеустремленность, а трудовой энтузиазм поистине был имманентно присущей ему чертой [23, с. 16]:

*Был молодой, надежный, славный
На подвиг призванный народ.
Он разный был, но в самом главном
Корчагина продолжил род... [9].*

«Укрощение атома», работа на комбинате воспринималась первопроходцами как борьба за мирное небо. Так, например, одно из стихотворений емко называется «Дважды спасшие мир» [28], что в некоторым смысле позволяет сделать вывод о том, что работа на атомном производстве приравнивается самодеятельным поэтом к суровому бою, в котором сложности и невзгоды преодолеваются смело и уверенно. Другое стихотворение из подборки подтверждает подобное восприятие:

*Мы на фронте не все воевали.
Шла война, и среди тишины
Мы от атома мир защищали,*

*Ветераны холодной войны!
Шли мы в бой без защитных экранов,
Без кассет, лепестков, рукавиц,
Под осколками ядер урана,
Под бомбеккою гамма-частиц.
От энергии высших значений
Много нас полегло в том бою,
Под смертельный огнем излучений
Защищая Отчизну свою [5].*

Поистине художественно звучит словосочетание «ветераны Холодной войны» в предыдущем тексте, отражая идею трудового подвига первопроходцев. И вторит ему следующий отрывок: «Мы – атомщики! Мы – однополчане! / Мы все в одном незыблемом строю!» [15].

Концепт элитарности и привилегированности. Важнейшим фактором формирования социокультурного пространства Озерска можно назвать ощущение привилегированности и избранности, что связано с выполнением ответственной работы государственной важности:

*Нам доверье оказали —
Молодым и полным сил.
Авангард собой являли:
Сильный дух, задорный пыл [4].*

Стоит обратить внимание, что это ощущение усиливалось во многом благодаря тому, что к реализации атомного проекта были привлечены настоящие профессионалы своего дела со всего Союза: «России центр – седой Урал / Все силы лучшие собрал» [6]. Костяк атомщиков-первопроходцев города действительно представлял собой, причем не только в воображении поэтов, а на самом деле, «...сплав интеллекта научной элиты с элитою рук золотых» [17]: первыми ведущими сотрудниками комбината и города были выпускники столичных и крупных вузов, аспиранты, учёные, специалисты высокого класса, прошедшие специальный кадровый отбор [23, с. 16–17]. Компенсацией за работу в условиях территориальной изолированно-

сти и секретности для них служила не только возможность интеллектуального и творческого развития на закрытой территории, но и, отчасти, приоритетное товарное снабжение, и обеспечение сферы соцкультбыта. Так, урбанисты Г. М. Лаппо и П. М. Полян в своей статье называют закрытые атомные города «коммунистическими заповедниками», где в некотором смысле «в условиях планово-распределительной системы и общесоюзного дефицита» [20, с. 28] удалось реализовать идею соцгорода.

Природно-ландшафтный концепт: Озерск – город живописной природы. Благодаря необходимости обеспечения секретности градообразующего предприятия, завод № 817 (будущий химкомбинат «Маяк») был построен на берегу озера Кызыл-Таш между городами Кыштым и Касли в удалении от государственных границ, столичных и крупных городов. Но при этом достаточно близко от промышленных центров – Челябинска и Екатеринбурга (тогда Свердловска), в окружении живописной уральской природы, удачно скрывающей место его размещения. Рабочий поселок База-10 (будущий город Челябинск-40, Озерск) расположился на южном берегу озера Ирtyш: «В лесистых горах на Урале / Средь множества чистых озер...» [25].

Поэтому природно-ландшафтный концепт естественен и неотъемлем для образа города, где «...кругом озера, горы...» [4]. Он активно транслируется в локальном тексте, красота природы, окружающей Озерск, одетый в «зеленый наряд» [7], неизменно восхищает и вдохновляет местных поэтов:

*На холмах, на камнях меж лазурных озер,
Обрамлённых зелёной тайгой,
У подножья легендой овеянных гор
Встал ты – город с особой судьбой* [8].

Город – близкий друг. Данный концепт достаточно ярко вербализуется в локальной поэзии Озерска. Причем эмоционально стихи редко представляют собой клишированное,

хотя и, несомненно, искреннее восхищение родным городом:

*Озерск мой, красивый и милый,
Озерск, ты прекрасен всегда,
И утром в рассвете весеннем,
И вечером после труда* [25].

В основном поэтические тексты артикулируют настоящую проникновенность чувств к городу, который «стал судьбой»:

*Город мой, закрытый и таинственный,
Приютил тебя седой Урал.
Ты в моей судьбе такой единственный,
Ты мое начало всех начал...
Мы с тобой полвека вместе прожили,
Нет тебя дороже и родней* [22].

Озерск для местных поэтов – это «милая сердцу "сороковка"³» [29], «родное созданье» [8], «дружище» и «брать» [10], с которым горожане «связали жизнь» [7]. Так, достаточно ярко представлен данный концепт в следующем тексте:

*Здравствуй, дружище!...
Помнишь наши первый десант,
Первый бетон под "Маяк",
Ласковый девичий взгляд,
Вальс, танцплощадку, барак...
Что-то взгрустнулось мне, брат,
Слушай, давай помолчим...* [10].

Не менее показателен и данный пример трепетного, трогательного обращения к городу на «ты», его одушевления, простой дружеской беседы:

*Мой город, выслушай меня,
Глянь голубым озерным оком,
А я, колени преклоня,
Спою тебе о близком и далеком...*

³ Город имел до середины 1960-х годов секретное название Челябинск-40 («сороковка»), затем – Челябинск-65. После выхода Закона о ЗАТО в 1992 г. официально стал Озерском.

*Я помолюсь судьбе твоей,
Я обниму тебя за плечи,
Чтоб звонкий смех твоих детей
Был светел, добр и бесконечен [18].*

Таким образом, Озерск в локальной поэзии предстает родным и милым, добрым другом, собеседником. Это неудивительно и объясняется не только спецификой моногородской культуры, которой свойственен высокий уровень локальной идентичности [24, с. 132], но и, надо полагать, закрытостью города, предполагающей тесную, «эмпатийную», по замечанию челябинского культуролога М. Л. Шуб, коммуникацию [30, с. 91].

Озерск – уютный город. Немаловажной для локального текста Озерска является вербализация уюта городского пространства в целом, актуализируемая эпитетами «милый», «красивый», «славный» (в том числе, возможно, и в коннотации «хороший») и т. д.:

*Он зелен, красив и молод
Уютный атомный город [1].*

Или:

*Ты прекрасен зимою и летом.
Если шагом неспешным пройдёшь
По твоим площадям и проспектам.
Славный город наш – как ты хороши! [7].*

В поэтических текстах Озерск предстает «дружным», «юным» («молодым»), «сияющим огнем новостроек» и «мечтающим о завтрашнем дне» [25], что говорит о высокой степени любви озерчан к городу, желании быть частью не только его истории, но и современности.

Выводы и перспективы исследования

Локальная поэзия представляет собой одну из самых художественно насыщенных и, порой, комплиментарных граней городского текста, отражающих ценностно-

смысловые паттерны социокультурного пространства локуса, знакомство с которыми позволяет лучше понять исследуемую культуру. Ведь в стихах смешиваются и реальный, и, отчасти, идеальный, рожденный в творческом воображении авторов, в данном контексте – самодеятельных поэтов, образ города.

Анализ локальной поэзии Озерска показал, что большинство из выделенных концептов образа закрытого атомного города демонстрируют ярко выраженную ретроориентированность, высокую степень аксиологизации прошлого и активно артикулируют производственную специфику, т. к. урбанизенез, достижения и победы атомграда, его повседневность связаны с градообразующим предприятием. Сам город проявляется в стихах, написанных в основном представителями старшего поколения, как уютное, приятное место для жизни без конкретных указаний на уникальность архитектурно-средового пространства или каких-либо других, кроме производственной, сфер жизни локуса. Все поэтические тексты, посвященные Озерску, так или иначе, посвящены «атомной» теме. Вероятно, анализ локальной поэзии других атомных городов даст похожий результат, если учесть принадлежность их к одной отрасли и особенности «атомного» урбационного процесса.

Безусловно, сохранение богатой и интересной истории становления и развития атомградов является сегодня важным вектором культурной политики на данных территориях. При этом очевидно, что для их социокультурного развития на актуальном этапе бытования в условиях культурной динамики современности, необходимо трансформировать узконаправленную индустриальную идентичность, придать ей новые черты и смыслы, обращаясь к имеющемуся потенциалу социокультурной среды, а также обозначить актуальные векторы развития закрытых атомных городов, что может стать дальнейшим направлением научного поиска.

Список литературы

1. Абрамович Л. И. Атомград // Озерска поэтический родник. 2-е изд., доп. Кыштым, 2011. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/abramovich.html>
2. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1922. 228 с.
3. Баянбаева Ж. А. Локальный текст и его функции (на примере Алма-Атинского локального текста) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературология. Журналистика. 2016. № 2. С. 77–84.
4. Бурлакова В. Первопроходцам // Озерска поэтический родник. Озерск, 2009. С. 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/burlakova.html>
5. Василенок А. С. Ветеранам Озерска // Озерска поэтический родник. Озерск, 2009. С. 31. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/vasilenok2.html>
6. Василенок А. С. Комбинату – 50 // ПрО МАЯК. 2005. 17 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/vasilenok1.html>
7. Василенок А. С. Озерску в день рождения // ПрО МАЯК. 2000. 3, 15 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/vasilenok.html>
8. Вершинин М. Город с особой судьбой // Озерска поэтический родник. Озерск, 2009. С. 35. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/vershinin.html>
9. Волкова Л. Бессмертие // Озерска поэтический родник. Озерск, 2009. С. 36. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/volkova.html>
10. Ворошилов В. Разговор // Звездный голос в Озёрске: лит. альманах Южного Урала; спец. выпуск. Челябинск, 2013. С. 66. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/voroshilov1.html>
11. Гаврилина Л. М. Локальные сверхтексты как форма осмыслиения регионального многообразия российской культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2(82). С. 43–50.
12. Гимн реакторщиков // Вестник Маяка. 2015. 3 апреля. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/gimn.html>
13. Горелова Ю. Р. Образ города в художественных практиках городской интеллигенции // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 3. С. 94–97.
14. Горелова Ю. Р. Образ города в восприятии горожан: монография. Москва: Институт Наследия, 2019. 154 с.
15. Кашиков Г. Я славлю // Звездный голос в Озёрске: лит. альманах Южного Урала; спец. выпуск. Челябинск, 2013. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/kashkov.html>
16. Ковалевская Е. Ярче тысячи солнц // Единый Озерск. 2008. 4 июля (№ 5). С. 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/kovalev.html>
17. Коровин В. Ф. Озерск // Озёрский вестник. 2010. 27 мая. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/korovin1.html>
18. Ксентицкая Н. В. Мой город // Вестник Маяка. 2015. 17 июля. С. 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/ksentickaya1.html>
19. Кукушкин А. В Озёрске // ПрО Маяк. 2006. 20 октября. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/kukush.html>
20. Лаппо Г. М., Полян П. М. Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города сегодняшние точки роста // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 1. С. 20–49.

21. *Мастеница Е. Н.* Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 212. С. 223–237.
22. *Матющенко З. А.* Город мой таинственный... // ПрО Маяк. 2003. 29 августа. С. 8. [Электронный ресурс].URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/matush.html>
23. *Мельникова Н. В.* «Атомная» идентичность жителей закрытых атомных городов России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 3 (84). С. 15–19.
24. *Недосека Е. В., Жигунова Г. В.* Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 118–133.
25. *Окулов А.* Озерск // ПрО Маяк. 2005. 11 сентября. С. 7. [Электронный ресурс].URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/okulov.html>
26. *Полянский П. Т.* Крепче стой, «Маяк»! // ПрО МАЯК. 2005. 17 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/polyansky.html>
27. *Попов П.* Маяк // В память о времени и людях: Полнотекстовая база данных об Озерске. [Электронный ресурс].URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/popov.html>
28. *Смирнов М.* Дважды спасшие мир // ПрО МАЯК. 2005. 17 июня. [Электронный ресурс].URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/smirnov.html>
29. *Торопыгин В.* Атомный город: песня // Звездный голос в Озерске: лит. альманах Южного Урала: спец. выпуск. Челябинск, 2013. С. 119. [Электронный ресурс].URL: <https://libozersk.ru/pbd/ozerskproekt/lyrics/torop.html>
30. *Шуб М. Л.* Культура памяти в структуре идентичности жителей индустриальных городов: монография. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2021. 283 с.

*

Поступила в редакцию 20.09.2023